

Се Муцин поспешил остановить стражников.

— Тетя, так нельзя. Это даст повод для сплетен. Лучше послушай моего совета.

Хотя Се Муцин говорил мягко, Цзюньлан понимала, что нельзя действовать на эмоциях. Она с трудом сдержала гнев и нашла предлог, чтобы няня отправила его обратно, после чего раздраженно спросила:

— Ну, что за идею ты придумал на этот раз?

Се Муцин потер нос, с невинным видом ответил:

— Тетя, как ты можешь так говорить о племяннике? У меня только добрые намерения. Если ты не понимаешь, мне нечего сказать. — С этими словами он даже слегка покрутился, как маленькая девочка.

Цзюньлан фыркнула, снова развеселившись.

— Ладно, ладно, с твоими хитростями. Говори прямо, что за идея, чтобы я выглядела жертвой.

Се Муцин хихикнул, начав льстить, что тетя настолько умна, что жаль, что она не мужчина, и так далее.

Принцесса Цзюньлан, то сердитая, то смеющаяся, сделала вид, что хочет ударить его, но Се Муцин поспешил извиниться. После шуток он шепнул ей на ухо несколько слов, и они быстро пришли к соглашению, оба с характерной для императорской семьи хитрой улыбкой.

Как уже говорилось, господин Линь был высокообразованным человеком, но даже у таких людей есть свои суеверия. Например, господин Линь очень верил в календарь, и сегодня в нем было написано: «Ничего не подходит». Поэтому он тихо сидел дома, читая и пища, но не мог успокоить дрожащее правое веко.

И действительно...

— Линь Юнь, как ты посмел! — Принцесса ворвалась с гневом.

Линь Юнь почувствовал, как веко затрепетало. Что он снова сделал, чтобы разозлить эту особу? Лучше бы он тогда честно сказал, что у него есть жена, и не оказался бы в такой ситуации... На лице Линь Юня появилась тень, но, подняв голову, он снова улыбнулся.

— Цзюньлан, что случилось?

— Линь Юнь, скажи мне правду, кто такая Линь Лан? — Принцесса громко крикнула, демонстрируя свою прежнюю боевую энергию, как в детстве с братьями.

Линь Юнь напрягся. Неужели она услышала какие-то слухи?

— Линь Лан — это дочь моего старшего брата, моя племянница!

— Линь Юнь, я даю тебе последний шанс. Скажи мне правду, и, возможно, я пощажу тебя.

— Цзюньлан, о чем ты? Линь Лан — моя племянница!

Линь Юнь улыбался мягко, как обычно, и его голос звучал так, будто имя «Цзюньлан» он

произносил с особой нежностью, как будто смакуя его.

Однако то, что раньше приносило Цзюньлан счастье, теперь вызывало у нее отвращение, даже тошноту.

— Хватит, Линь Юнь! — Цзюньлан тяжело вздохнула, с трудом сдерживая разочарование и гнев. — Я не могу тебя спасти. Сам решай свою судьбу!

Цзюньлан ушла, размахивая рукавами. Линь Юнь вдруг закрыл лицо руками и тихо засмеялся. Смех был полон отчаяния. Все раскрылось так быстро! Один неверный шаг, и все пошло наперекосяк!

Через два дня вышел императорский указ. Линь Юнь обманул императорскую семью, женившись на принцессе, совершил тяжкое преступление. Он был разведен с принцессой Цзюньлан и должен был быть казнен, но, учитывая его заслуги перед государством, смертная казнь была отменена. Он был разжалован в простолюдины.

Линь Юнь смотрел на чиновников, конфискующих его имущество, вспоминая, как он когда-то стоял в чертоге Цихуэй, полный амбиций. Одна ошибка — женитьба на принцессе, бросив первую жену, — принесла ему стремительный взлет карьеры. Он стал губернатором за время, меньшее, чем у других. Затем убийство жены было обнаружено министром Лю, и он стал его сообщником, пока все не раскрылось, и его не разжаловали...

Линь Юнь тихо засмеялся. Вся его жизнь была шуткой!

— Папа... — Линь Лан с беспокойством смотрела на него. — Принцесса прислала немного серебра и письмо. Хочешь прочитать?

— Дай сюда. — Хриплый голос Линь Юня раздался в пустой комнате. — Два часа назад все слуги уже разбежались. В этом мире всегда найдутся те, кто пресмыкается перед сильными.

«Линь Юнь: Я думала, что ты тот, кому я могу доверить свою жизнь. Но, увы, это не так. Наследный принц приехал не только ради этого. Император и принц пощадили тебя, потому что ты еще полезен. Я предупреждаю тебя: будь осторожен, приезжай в столицу, и, возможно, я смогу спасти тебя...»

Линь Юнь не стал читать дальше. Из этих слов он понял, что полностью проиграл. Обман императорской семьи был лишь предлогом. Их настоящая цель — убрать его с должности губернатора, который внешне не совершал ошибок.

Кто бы мог подумать, что наследный принц, известный своей любовью к удовольствиям, обладает такой хитростью. Даже министр Лю не ожидал этого. Линь Юнь, считавший себя умным, не смог разглядеть этого и совершил ошибку, недооценив других.

— Лань, пойдем со мной в дом принцессы просить прощения!

Линь Юнь и Линь Лан пришли в дом принцессы. Цзюньлан уже приказала слугам собирать вещи для возвращения в столицу. Увидев их, управляющий без слов провел их внутрь, видимо, по приказу принцессы.

— Ты пришел. — Цзюньлан поставила чашку с чаем и вытерла губы платком, движения были столь же изящны, как у Се Муцина.

Линь Юнь смотрел на нее, вспоминая, как два года назад он снял покрывало и увидел ее счастливое лицо.

— Няня, позовите наследного принца. — Цзюньлан спокойно отдала приказ, и вскоре Се Муцин вошел в комнату.

Теперь он выглядел по-настоящему величественным, гордым и властным, совсем не как тот неопытный мальчик.

— Преступник Линь Юнь приветствует наследного принца.

Се Муцин не сразу ответил. Он бегло осмотрел стоящих на коленях Линь Юня и Линь Лан и лишь через некоторое время разрешил им встать.

— Говори.

Линь Юнь напрягся.

— Ваше высочество, у меня есть то, что вам нужно, но я хочу предложить сделку. — Он с трудом сдерживал нервозность, стараясь выглядеть уверенным.

— Что у тебя есть, что стоит обмена? Твои связи с Лю Цюанем? — Се Муцин с презрением ответил. — Ему не нужны сделки, теневые стражи найдут все, что нужно.

— Разве ваше высочество не знает, что у меня есть учетная книга министра Лю? — Линь Юнь уверенно улыбнулся.

— Как учетная книга Лю Цюаня оказалась у тебя? — Се Муцин прищурился. — Книга, которую он так долго искал, оказалась так близко.

Линь Юнь улыбнулся.

— Я далеко от столицы, и чем дальше спрятано, тем безопаснее. Министр Лю не мог носить ее с собой.

Се Муцин выглядел задумчивым.

— Что ты хочешь в обмен?

Линь Юнь вдруг упал на колени.

— Я не прошу многого, только спасите жизнь моей дочери. Сегодня я отдам вам книгу, но завтра меня могут убить люди Лю Цюаня. Я ошибся, но Лань не виновата. Прошу вас, спасите ее!

Его слова были полны искренности, это была просьба отца.

— Я позабочусь о твоей дочери. Теперь отдай книгу. — Цзюньлан, молчавшая до этого, вдруг заговорила, взяв Линь Лан под свою опеку. — Как дочь преступника, она не могла войти во дворец, но стать служанкой было возможно.

Линь Юнь сделал несколько шагов вперед, указав на османтус в юго-восточной части дома принцессы, и вдруг сказал Линь Лан:

— Лань, прости меня. Я ухожу первым.

Едва он закончил, как кровь хлынула из его горла.

— Ваше высочество, он мертв. — Седьмой Теневой внезапно появился и проверил его.

— Юго-восток, османтус... Что он имел в виду? Может, книга зарыта под деревом? — Се Муцин задумчиво потер подбородок. — Линь Юнь действительно любил загадки.

Се Муцин, следуя принципу не упускать ни одной подсказки, обыскал все османтусы в юго-восточной части дома принцессы и бывшего дома Линя, но ничего не нашел.

<http://bllate.org/book/17702/1653008>